

4. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – Москва: Наука, 1988. – 216 с.

5. Fitzgerald, F. S. The Great Gatsby [Electronic resource] / F. S. Fitzgerald. – Mode of access: <http://www.planetebook.com/ebooks/The-Great-Gatsby.pdf>. – Date of access: 25.05.2018.

6. Merriam-Webster dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com>. – Date of access: 25.05.2018.

Е. В. Мархелова

ПРИНЦИПЫ СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЯ В РОМАНЕ А. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»

Круг в романе А. Солженицына – это основной лейтмотив, символ непрерывности движения жизни и постоянства. Согласно классической литературоведческой трактовке, название романа «В круге первом» является отсылкой к «Божественной комедии» Данте, где в первом, высшем круге ада пребывали великие античные мыслители и добродетельные нехристиане, терзаемые глубокой тоской. «Вина» этих личностей заключалась только в том, что они родились и жили в «неудачную» языческую эпоху. В романе А. Солженицына заключенные-интеллектуалы несколько раз сравнивают с первым кругом ада Марфинскую тюрьму, «шарашку», где работают над созданием секретной спецтехники. Они живут в лучших бытовых условиях, чем узники сибирских и колымских лагерей, но за материальное благополучие обязаны отплатить своими знаниями властям, которые рассчитывают предельно развить и укрепить систему ГУЛАГа. Но если проводить серьезную параллель между поэмой Данте и романом А. Солженицына, то к условному первому кругу ада можно отнести не только «шарашку», ведь к числу героев-интеллигентов, которые испытывают душевные муки, относятся не только заключенные, но и люди, которые не связаны с миром ГУЛАГа, элита московского общества. Таким образом, самая распространенная трактовка заглавия не является единственно возможной.

Выразителями авторской системы ценностей в романе являются два центральных образа – Иннокентий Володин и Глеб Нержин. Их сюжетные линии взаимосвязаны, хотя сами герои не только ни разу не вступают в прямой контакт, но даже не знают о существовании друг друга. Судьба каждого драматична: Володина арестовывает МГБ, когда тот анонимно сообщил по телефону представителям американского посольства секретные сведения об изготовлении атомной бомбы, недооценив технические возможности спецслужб, которые сумели вычислить личность звонившего по его голосу; а Нержин был «снят» с комфортабельной «шарашки», после того как отказался от сотрудничества с начальником тюрьмы полковником Яконовым. Именно в Марфинской спецтюрьме, где отбывал срок Нержин, решилась судьба Володина. Оба героя – молодые люди социально активного возраста, они ровесники, едва переступившие тридцатилетний рубеж. Один

из них – блестящий преуспевающий дипломат, никогда в жизни не знавший каких-либо лишений или трудностей, а другой – математик, работник особой научно-исследовательской спецгруппы, который за долгие годы заключения привык к постоянным ударам судьбы и не уверен в завтрашнем дне. И они оба – оппозиционеры, противники сталинской власти. Линии Володина и Нержина идут и развиваются параллельно. Вообще действие романа происходит на протяжении неполных трех суток, и повествование о событиях настоящего времени чередуется с воспоминаниями персонажей о прошлом. Здесь приобретает особое значение кольцевая композиция романа: у героев есть прошлое и настоящее, но нет будущего: получается замкнутый круг.

Хотя линии Володина и Нержина равноправны, некоторые западные исследователи все же считают сюжетную линию Иннокентия основной. Так, во французской адаптации роман А. Солженицына имеет название «Le premier cercle», что переводится как «Первый круг». Обратимся к финальному отрывку главы «На просторе», в которой Иннокентий раскрывает суждениям Кларе сокровенные мысли:

Он посмотрел на нее большими глазами. Взял обломанную палочку как карандаш. И на сырой земле начертил круг.

– Вот видишь – круг? Это – отечество. Это – первый круг. А вот – второй. – Он захватил шире. – Это – человечество. И кажется, что первый входит во второй? Ничего подобного! Тут заборы предрассудков. Тут даже – колючая проволока с пулеметами. Тут ни телом, ни сердцем почти нельзя прорваться. И выходит, что никакого человечества – нет. А только отечества, отечества, и разные у всех... [4, с. 336].

Замкнутым кругом Иннокентий условно обозначил свое отечество, тоталитарное государство, где все граждане обезличены и вынуждены жить и мыслить по одному и тому же сценарию. В данном контексте название романа приобретает новый, более широкий смысл, отличный от классической трактовки: пребывание «в круге первом» означает пребывание в тоталитарном обществе, где равны и бесправный Нержин, и сановный Володин. Оба главных героя не хотят «жить по лжи», и каждый из них пытается по мере возможностей противостоять государственному произволу. У центральных персонажей романа схожие идеалы и ценности, но разные типы личности. Обратим внимание на «говорящие» имена героев. «Глеб» означает 'земля', это имя человека, имеющего связь с народом, с родными корнями. Фамилия «Нержин», по признанию самого автора, претерпела множество вариаций, от Кержина до Свержина [5]. В окончательный вариант писатель вложил такой смысл: «Нержин» – значит не подвластный никакой душевной ржавчине,

цельный, надежный, стойкий характер. Имя другого персонажа очень противоречивое и неоднозначное: Иннокентий, что значит «невинный», в сочетании с фамилией «Володин», т. е. неразрывно связанный с миром «Володи» Ульянова-Ленина. Смысловая двойственность имени указывает на двойственность природы героя и определяет два возможных варианта развития его судьбы в зависимости от выбора, который придется сделать герою в переломный момент жизни.

Творчество А. Солженицына автобиографично, и более чем 90 % его персонажей имели реальных прототипов, в т. ч. и собирательные образы, которые были списаны сразу с нескольких знакомых автору людей. Границы реальности и художественного вымысла в романе, при всей его автобиографичности, очень расплывчатые. Если о Глебе Нержине достоверно известно, что его прообразом был собственно А. Солженицын, то прототип дипломата Иннокентия Володина для многих литературоведов является фигурой полумифической, полной загадок. Некоторые из близких писателю лагерников публиковали свои мемуары, где много рассуждали о личности самого А. Солженицына и о том, насколько события романа «В круге первом» соотносились с действительностью; самым известным документом подобного рода является книга Л. Копелева «Утоли моя печали». Филолог-германист Л. Копелев в «Круге...» выведен под именем Льва Рубина. Заключенный Рубин в романе помогает вычислить государственного преступника, для этого ему требуется прослушать пять записей телефонных разговоров пяти ведущих сотрудников МИДа, сравнить их с записанным ранее телефонным диалогом весьма опасного содержания и на основании схожести голосов определить человека, выдавшего представителю американского посольства секретные сведения об изготовлении атомной бомбы. Рубин справляется с порученной ему задачей, преступник вычислен и арестован. Л. Копелев рассказывает об этом повороте сюжета в своей книге, ему в самом деле довелось прослушивать голоса предполагаемых американских шпионов и сравнивать их с записанным ранее на магнитофонную ленту голосом реального преступника. Аналогично, как это было в романе А. Солженицына, в действительности Л. Копелев также справляется с ответственным заданием. Он упоминает о таинственном лице по фамилии «Иванов» – явном прообразе дипломата Володина. Здесь и начинается загадка, до сих пор неразрешимая для исследователей творчества А. Солженицына. Критик А. Латынина считает, что Л. Копелеву его непосредственные начальники назвали вымышленные, условные фамилии: слишком уж избито в данном контексте звучит

самая распространенная русская фамилия «Иванов». Но хотя А. Латынина и предполагает, что «Иванов» – фамилия вымышленная, она, тем не менее, не отрицает, что под этой условной фамилией какой-то реальный малоизвестный человек имел место быть. А ведь некоторые исследователи и вовсе отказывают герою копелевских воспоминаний в возможном праве на существование. Существует довольно сомнительная версия, согласно которой и сам загадочный «Иванов», и вся история с поимкой американского шпиона и прослушиванием записей телефонных разговоров – всего лишь мистификация, разыгранная верхушкой МГБ специально для Л. Копелева с целью проверки качества техники, разрабатываемой на «шарашке». По мнению скептиков, которые придерживаются этой теории, слишком уж нелогичным является поступок Иннокентия в начале романа, чтобы его можно было представить реальным. Однако роман «В круге первом» при всей его автобиографичности – это прежде всего художественное произведение со своими отличными от реальности законами. Историю о дипломате-шпионе А. Солженицын впервые услышал на «шарашке» от Л. Копелева и пытался понять, чем руководствовался в своих действиях таинственный «Иванов», что такой человек мог из себя представлять как личность, настолько его поступок не укладывался в рамки сознания любого добропорядочного советского гражданина. В представлении А. Солженицына как художника слова «Иванов» был фигурой нестандартной; под именем Иннокентия Володина в «Круге...» он предстает романтически-трагической личностью, Рыцарем печального образа (но как свидетельствует Л. Копелев, об «Иванове» А. Солженицын отзывался крайне нелестно). Писателю было необходимо найти удачную точку отсчета, связующее звено для всех сюжетных линий романа. Этим связующим звеном и стал «нелогичный», по мнению ряда критиков, звонок Иннокентия.

Таким образом, основными принципами сюжетосложения в романе А. Солженицына можно считать интертекстуальность, многозначность в трактовке художественных деталей, символизм и отсутствие четких границ между реальными и вымышленными событиями, которые послужили основой для создания произведения.

Литература

1. *Данте*. Божественная комедия [Электронный ресурс] / Данте. – Режим доступа: http://librebook.me/bojestvennaia_komediia_aligeri_dante. – Дата доступа: 20.04.2018.

2. *Нива, Ж.* Солженицын [Электронный ресурс] / Ж. Нива. – Режим доступа: http://vtoraya-literatura.com/publ_2029.html. – Дата доступа: 20.04.2018.

3. *Копелев, Л. З.* Утоли моя печали [Электронный ресурс] / Л. З. Копелев. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/kopelev_lev/utoli_moja_pechali.html. – Дата доступа: 20.04.2018.

4. *Солженицын, А. И.* В круге первом: роман / А. И. Солженицын. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 798 с.

5. *Forsstedt, P.* Мир героев романа Александра Солженицына «В круге первом» [Электронный ресурс] / P. Forsstedt. – Режим доступа: <https://jyx.jyu.fi/dspace/bitstream/handle/123456789/13477/9513912183.pdf>. – Дата доступа: 20.04.2018.